

В больнице выяснилось, что у Су Шикана хронический гастрит, а он, как назло, наелся острой, раздражающей желудок пищи.

Су Шикан лежал на больничной койке под капельницей, а Шэнь Вэй сидел рядом. Лекарство действовало медленно, боль почти не утихала. Он склонился над ним, не скрывая сильной тревоги.

— Прости, Су Шикан. Я же не знал, что у тебя гастрит...

Су Шикан лишь слабо качнул головой:

— Ерунда.

— Всё ещё болит?

— Нет уже.

Шэнь Вэй придвинулся ближе и взгляделся в его лицо — Шикан побледнел от боли.

Шэнь Вэй мысленно обозвал себя последней тварью. Мало того что ничем помочь не может, так ещё и человека до больничной койки довёл. Руки из одного места растут, зато по части неприятностей он всегда впереди планеты всей.

— Я совсем никчёмный, да? — тихо пробормотал Шэнь Вэй. — Вроде хотел как лучше... а в итоге всё через задницу. Ты, наверное, теперь видеть меня не можешь?

В этот миг он всерьёз подумал, что, как только Су Шикану полегчает, нужно убираться восвояси.

Су Шикан заметил, как тот казнит себя, мечась между стыдом и досадой. Он негромко усмехнулся и под влиянием какого-то странного порыва протянул руку, мягко коснувшись пушистых волос Шэнь Вэя. Тот опешил от неожиданности.

— Если бы ты мне был противен, разве я пустил бы тебя на порог? — тихо отозвался Су Шикан.
— Давно бы за шкуру выставил.

Из-за болезни у него совсем не осталось сил злиться, и голос его прозвучал непривычно мягко, даже ласково.

За те дни, что они провели бок о бок, их отношение друг к другу незаметно изменилось. К наглости и упрямству Шэнь Вэя Су Шикан давно привык и ловил себя на мысли, что готов

прощать ему любые выходки. Словно повзрослев, они наконец научились разговаривать спокойно, без вечных детских перепалок и взаимных подколов.

Когда капельница опустела, они вернулись домой. Врач диагностировал гастрит «холодного» типа и выписал на месяц курс традиционных травяных пилюль. Су Шикан только с виду казался невозмутимым дикарём, а на деле здоровье у него было хрупким — то простудится, то желудок прихватит. И от кожи его вечно пахло горьковатой полыньёю, сколько бы он ни мылся.

Беспокоясь за него, Шэнь Вэй забрался на кровать и накинул сверху плед. Су Шикан, который уже успел задремать, недовольно зашевелился и открыл глаза:

— Ты меня уморить решил?

На улице за тридцать, кондиционера нет, из всех благ цивилизации — лишь старенький, дребезжащий вентилятор. У Шэнь Вэй точно крыша поехала.

— Врач ясно сказал: у тебя «холодный» гастрит, надо держать тело в тепле.

— Да жарко мне... — проворчал Шикан.

— Потерпишь. И вообще, зимой будешь постоянно носить согревающий пластырь на животе и кутаться потеплее...

Су Шикан слушал это тихое бубнение сквозь сон, пока окончательно не заснул.

— Утром я сварю тебе кашу, совсем пресную. Будешь пить таблетки, а как закончатся — пойдём на повторный осмотр...

— Да завали ты уже хлебало! — Су Шикан беззлобно отвесил ему подзатыльник и отвернулся к стене.

Шэнь Вэй послушно замолчал, разглядывая его лицо. Тёмная прядь упала Шикану на лоб — Вэй осторожно убрал её назад. Возвращаться на свою койку он не стал, так и остался лежать рядом.

За окном в душной темноте надрывались цикады. Шэнь Вэй, уставший за день, почему-то никак не мог уснуть. Он даже не потянулся к телефону. Просто лежал неподвижно и подолгу, не отрывая взгляда, смотрел на широкую спину Су Шикана.

На следующее утро Шэнь Вэй поднялся ни свет ни заря. Обычно ленивый, сегодня он развил в кухне бурную деятельность. Бабушка Су, услышав доносившийся оттуда шум, окликнула внука, думая, что это Кан-цзай возится у плиты. Но, заглянув в комнату, она удивлённо замерла на пороге: у стола хлопотал Шэнь Вэй.

— С добрым утром, бабушка!

— Вэйвэй? — пожилая женщина поспешила к нему, отбирая миски. — Почему ты возишься? А где Кан-цзай? Ну что за негодник, заставил гостя...

— Всё хорошо, бабушка, я уже закончил. Кан-цзай вчера сильно вымотался, пусть поспит.

— И всё равно непорядок!

— Присаживайтесь лучше, — Шэнь Вэй аккуратно усадил её на стул. — Я и так засиделся у вас в гостях, совесть надо иметь. Я тут кашу сварил, попробуйте.

На этот раз обошлось без кулинарных экспериментов: простая рисовая каша, томившаяся на медленном огне, заправленная лишь ложкой ароматного свиного смальца.

Он только собирался разбудить друга, как занавеска качнулась, и в проёме показался сонный Су Шикан.

— Бабушка, мне сегодня нужно уйти по делам. Вэйвэй побудет с вами дома.

— Снова уходишь? — огорчилась старушка. — А мне вчера бабушка Ван принесла новые семена. Я думала, мы вместе на огород сходим, посадим их.

— Вот как... — Су Шикан на секунду задумался. — Тогда не трогайте ничего, подождите меня. Я сам всё сделаю, а вы отдыхайте.

«У тебя желудок прошёл, что ли? Куда тебя опять несёт?» — пронеслось в голове у Шэнь Вэя, но вслух он ничего не сказал.

Сразу после завтрака Су Шикан отправился в пристройку собирать инструменты, и Шэнь Вэй тенью скользнул за ним.

— Ты сегодня без меня не уйдёшь. Я должен своими глазами увидеть, где ты целыми днями пропадаешь.

— Шэнь Вэй, ты белены объелся? — Су Шикан выпрямился, смерив его тяжёлым взглядом.

— Ты сегодня сам-то лекарство выпил?

— Выпил.

— Желудок ещё болит?

— Нет.

— Всё равно никуда не пойдёшь.

Су Шикан лишь раздражённо вздохнул и, проигнорировав его, закинул на плечо брезентовую сумку с инструментами.

Шэнь Вэй поражался его упрямству. Вчера чуть кони не двинул от боли, а сегодня опять рвётся впрягаться в работу. Лицо бледное, краше в гроб кладут, а ему хоть бы хны.

— С дороги!

— Не пущу!

— Шэнь Вэй, — окончательно вышел из себя Су Шикан. — Если я не буду зарабатывать, ты нас кормить станешь?

Шэнь Вэй лишился дара речи. Пользуясь его замешательством, Шикан обошёл его и решительно зашагал к выходу.

Оставшись в пыльном полумраке среди старых лопат и допотопного пузатого телевизора, Шэнь Вэй вспомнил прошлое. Кажется, года два назад он стоял перед этим самым парнем со школьным табелем в руках и высокомерно бросал ему в лицо, что с его жалкими копейками он даром никому не нужен.

А теперь школа позади. Их отношения перешагнули какую-то невидимую черту, да и Су Шикан поступил в престижный вуз.

И только сейчас до Шэнь Вэя запоздало дошло: Шикан ведь не такой, как он. Он нормальный парень. Рано или поздно он заведёт семью, женится.

Вот почему он так лезет из кожи вон. С его внешностью и умом он легко найдёт себе достойную пару. К тому же... Су Шикан глубоко внутри удивительно нежный и романтичный. У него точно не будет отбоя от девчонок.

Но от мысли, что кто-то другой разделит с ним жизнь, у Шэнь Вэй почему-то заныло под ложечкой и разлилась глухая, ревнивая горечь.

Он попытался воскресить в памяти образ Се Хэндун, но с удивлением обнаружил, что былая одержимость угасла. Время стёрло острые грани той привязанности.

По правде говоря, он ещё в школе догадывался, что Су Шикан куда глубже и чище, чем кажется на первый взгляд. Просто тогда всё его внимание поглощал Се Хэндун, и Вэй не позволял себе смотреть по сторонам. Теперь же, проводя с Шиканом дни и ночи напролёт, он захлебнулся ворохом старых и новых чувств. Мысли о прошлом и настоящем путались в голове, мешая дышать.

Он ловил себя на том, что думает только о человеке, с которым сейчас делит одну постель. И эти думы пугали его. Шэнь Вэй с ужасом осознал: пытаюсь сбежать от старой боли и сменить обстановку, он собственными руками загнал себя в новую, ещё более опасную ловушку.

«Чёрт бы всё побрал. Ну почему он родился геєм?»

Долго предаваться самобичеванию ему не дали — во дворе послышался голос бабушки Су.

— Вэйвэй, деточка, я на огород пойду, семена посажу. А ты дома посиди, отдохни!

— Как это? — Шэнь Вэй торопливо откинул полог и выскочил на улицу. — Кан-цзай же просил подождать его! Никуда вы не пойдёте, он вернётся, и мы вместе всё сделаем.

— Ну уж нет, — ласково улыбнулась старушка. — У него и без огорода забот полон рот. Нельзя всё на мальчишку взваливать, пока я ещё топчу эту землю и могу хоть чем-то помочь.

— Так я помогу!

— Гостю негоже в земле копать. Ступай в дом, отдохни.

Но пожилая женщина упрямо мотнула головой. Беспокоясь за её здоровье, Шэнь Вэй решительно перехватил у неё плетёную корзину с семенами.

— Бабушка, я иду с вами. И спорить бесполезно.

Старушка попыталась было возразить, но он лишь широко улыбнулся и придержал перед ней калитку:

— Идёмте, бабушка.

Под палящим полуденным солнцем они долго петляли по пыльным тропинкам, пока не поднялись к холмистой гряде. Склоны здесь пестрели ухоженными грядками, и лишь один участок резко выделялся на общем фоне — он был целиком засажен молодыми камфорными деревьями.

— Бабушка, — спросил Шэнь Вэй, никогда прежде не бывавший в глухой провинции. — Странные тут люди живут. Зачем губить хорошую землю под деревьями, когда можно овощи выращивать?

— Ох, Вэйвэй... — терпеливо вздохнула старушка. — Ты городской, откуда тебе знать. Земли эти скоро под снос пойдут, вот народ и спешит засадить каждый клочок или построить хоть какую лачугу, чтобы потом компенсацию побольше выкрутить.

— Вот оно что... — протянул он.

Придя на свой надел, они увидели, что грядки успели изрядно зарости сорняками. Натянув плотные тканевые перчатки, бабушка Су принялась выдёргивать колючий чертополох. Шэнь Вэй понаблюдав за её нехитрыми движениями и, быстро уловив суть, тоже полез в грязь.

— Ой, сынок, не надо! У него колючки острые, я сама справлюсь, — заохала старушка, пытаясь вытолкнуть его с грядки.

— Всё в порядке, бабушка. Если хватать у самого корня, они не колются.

Спорить со своенравным юношей было бесполезно. Бабушка Су со вздохом покачала головой, убедилась, что он не ранит руки, и они принялись за работу.

Но планы редко сходятся с реальностью. Старушка надеялась управиться за пару часов, но солнце уже перевалило за полдень, а дел на огороде меньше не становилось. Пришлось отложить часть работы на вторую половину дня.

Шэнь Вэй и бровью не повёл. Вернувшись на обед, он на скорую руку отварил лапши, они наспех перекусили и снова отправились на холмы.

«То, что для меня — всего лишь один утомительный день, для Су Шикана было всей его жизнью» — думал он, вытирая пот со лба.

За этот бесконечный день он узнал больше, чем за годы праздной жизни. Мышцы гудели от усталости, но на душе было удивительно легко. Все его прежние страдания и душевные драмы вдруг показались мелкими, ненастоящими.

Он воочию увидел пропасть между их мирами. В его кругу швырялись деньгами на ветер, даже не задумываясь об их цене, в то время как здесь люди гнули спины от рассвета до заката ради жалких копеек, которые золотая молодёжь брезгливо швыряет на чай официантам.

К вечеру, когда багровое солнце коснулось вершин, последняя борозда была засеяна. Бабушка Су, вконец обессилив, присела передохнуть на поваленный ствол у края поля. Улыбнувшись, она указала рукой на самую вершину холма:

— Вон туда погляди, Вэйвэй. Сбегай наверх, там такая красота открывается — дух захватывает!

Шэнь Вэй обернулся. На вершине холма, чётко выделяясь на фоне угасающего неба, раскинувало ветви старое шелковичное дерево, сплошь украшенное яркими алыми лентами.

Ему вспомнилась старая сказка, которую он слышал ещё в детстве. Вопрос, который не даёт покоя стольким мечтателям: а что там, за горой?

Кто-то уверял, что за вершинами шумит бескрайнее море, кто-то надеялся обрести там потерянный дом, а прагматики лишь пожимали плечами, говоря, что за одной горой всегда высится другая.

Но узнать истину можно было лишь одним способом — подняться и посмотреть самому. И Шэнь Вэй пошёл.

Он карабкался вверх, к уходящему солнцу, пока наконец не замер на самой вершине. Перед его глазами раскинулся мир, о существовании которого он за все свои восемнадцать лет даже не подозревал.

Внизу лежало огромное озеро. Его зеленоватые, кристально чистые воды казались жидким нефритом, над которым кружили стаи птиц. Закат окрасил водную гладь в багряные и золотые тона. Граница между озером и полыхающим небом стёрлась, соединив их в единое вечное полотно, и это величие отозвалось в груди Шэнь Вэя трепетной, щемящей волной.

В вышине с криками носились чайки, хлопая крыльями в тёплом воздухе. Птицы парили над водой, в глубине мелькали тени рыб, а берега, поросшие густой сочной травой, источали терпкий аромат диких цветов.

«Одинокий дикий гусь летит на фоне вечерней зари, и осенняя вода сливается в один цвет с бескрайним небом...»

Шэнь Вэй заворожённо смотрел вдаль.

Вот он какой — мир Су Шикана.

<http://bllate.org/book/18308/1779358>